

В.А. Ильина, И.В. Вашунина

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИЦЕННОСТЕЙ «ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО» И «БЕЗРАБОТИЦА» НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Анализируется современное представление носителей русской культуры об антиценностях «взятничество» и «безработица» при помощи времени, а точнее, темпоральных шкал, используемых в качестве инструмента анализа содержания ценностей в языковом сознании. На основе полученных экспериментальных данных выявлено, что «взятничество» и «безработица» в сознании носителей русской культуры обладают темпоральной характеристикой.

Ключевые слова: антиценность, взяточничество, безработица, носители русской культуры, шкалирование, сознание, темпоральная характеристика.

V.A. Ilyina, I.V. Vashunina

TEMPORAL CHARACTERISTICS OF 'BRIBERY' AND 'UNEMPLOYMENT' AS RUSSIAN CULTURE REPRESENTATIVES ANTIVALUES

Abstract. The article analyzes the Russian culture representatives' modern perception of *bribery* and *unemployment* as antivalues with the help of temporal scales used as a tool for studying the content of antivalues in the linguistic consciousness. Relying on the experimental data obtained, it was revealed that *bribery* and *unemployment* have a temporal characteristic in the linguistic consciousness of Russian culture representatives.

Keywords: antivalue, bribery, unemployment, Russian culture representatives, scaling, consciousness, temporal characteristic.

Ценности и антиценности как основа духовно-нравственного гармоничного развития личности всегда определяются временем. В различные исторические эпохи актуализируются определенные компоненты ценностного каркаса языкового сознания носителей русской культуры [1]. Какие-то ценности и антиценности под влиянием текущей ситуации в обществе приобретают особую значимость, другие теряют свою актуальность. Поэтому процесс исследования ценностей и антиценностей динамичен по своей сути. Одним из возможных аспектов описания антиценностей является подход, в рамках которого мы используем темпоральные

шкалы как инструмент анализа темпоральной составляющей антиценностей [2]. Данное исследование продолжает цикл статей, посвященных характеристике содержания ценностей и антиценностей при помощи категории времени. В нем определено, являются ли антиценности «взятничество» и «безработица» экзистенциальными (неизменными, то есть на актуальность которых не влияет время) для носителей русской культуры, что соответствует шкалам «долговременность» и «непрерывность», или переживание этих антиценностей актуализируется в определенной ситуации и при определенных обстоятельствах, что соответствует в на-

Ильина Виолетта Александровна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: психолингвистика, когнитивная лингвистика. Автор более 80 опубликованных научных работ. SPIN-code: 8245-3135, AuthorID: 331304.

Электронный адрес: violette-viola@inbox.ru

Вашунина Ирина Владимировна

доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика текста, креолизованный текст, речевое воздействие, базовые ценности. Автор более 90 опубликованных научных работ. ORCID: 0000-0002-3482-8215, Author ID: 286574.

Электронный адрес: vashunina@yandex.ru

шем эксперименте шкалам «*кратковременность*», «*сиюминутность*» и «*прерывность*». В эксперименте приняли участие 50 респондентов (студенты третьего-пятого курсов языковых факультетов), которым было предложено оценить два объекта (антиценности) по пяти шкалам: кратковременность, сиюминутность, долговременность, прерывность, непрерывность. Были сформированы шкалы со значением от 0 до 3, что предполагает, что максимальное значение выражено 3 баллами, отсутствие значения – 0, слабо выраженная характеристика – 1 или 2 балла. Методом исследования является шкалирование.

Антиценность «взятничество»

Антиценность «взятничество» в лексикографических и энциклопедических источниках определяется как способ извлечения выгоды из своей должности посредством оказания услуги, как должностное преступление, а также как «противозаконное получение денег, ценных вещей (взятки) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, входящих в компетенцию данного должностно-

го лица, обеспечивающего достижение выгодной договоренности, получения частной информации или другой помощи» [3].

Антиценность «взятничество» по шкале «*кратковременность*», по мнению респондентов, является слабо выраженной (13 респондентов). По мнению девяти человек, антиценность обладает значением ярко выраженной *кратковременности*, по мнению семерых респондентов, данная характеристика отсутствует совсем, а по мнению шестерых, выражена относительно. Очевидно, что взяточничество не характеризуется как временный процесс, а, скорее, наоборот, определяется как перманентный. Но при этом по шкале «*долговременность*» 13 респондентов считают, что данная характеристика относительно выражена, 10 – максимально выражена, восемь – слабо выражена и шесть – отсутствует вообще. Взятничество оценивается как относительно долговременная характеристика финансовых взаимоотношений в обществе, то есть явной связи между временем (эпохой) и антиценностью мы не выявили в сознании респондентов данной возрастной группы.

Темпоральная характеристика антиценностей «взяточничество» и «безработица» носителей русской культуры

По шкале «*сиюминутность*» максимальное количество респондентов (13) полагают, что данная характеристика выражена относительно, девять – максимально выражена, семь – не выражена вообще и шесть – слабо выражена. Сиюминутность не определяет *взяточничество*, отсутствует как ее характеристика, так как сама антиценность не ассоциируется со спонтанным действием.

По шкале «*прерывность*» максимальное количество респондентов (12) полагают, что данная характеристика явно выражена, по мнению 10 респондентов, – относительно выражена, по мнению шестерых респондентов, – слабо выражена, по мнению пятерых респондентов, – не выражена вообще. По шкале «*непрерывность*» максимально выраженной эту характеристику считают 16 человек, не выраженной вообще – семь человек, относительно выраженной – шестеро и слабо выраженной – еще шестеро. *Взяточничество* ассоциируется с прерывной деятельностью в обществе у меньшего количества респондентов, при том что с непрерывным процессом его ассоциирует значительное большинство.

Обобщая полученные данные по всем шкалам, отметим, что максимальные значения наблюдаются по шкалам «*непрерывность*» (16) и «*долговременность*» (13). Восприятие *взяточничества* как непрерывного и долговременного коррелирует с базовыми концептами русской культуры, отраженными в паремиологическом фонде русского языка [4], что также находит свое подтверждение и в литературе, которая всегда была зеркалом, отражающим явления общественной жизни (Н.В. Гоголь «Мертвые души», Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы», Н.Г. Гарин-Михайловский «Инженеры», А.Ю. Кольшевский «Взятка», О. Матвейчев «Мифы о коррупции»).

Антиценность «безработица»

Антиценность «*безработица*» в лексикографических и энциклопедических источниках определяется как социально-экономическое явление, как характеристика рынка труда при несовпадении спроса и предложения рабочей силы, возникающая «как результат влияния факторов экономики, политики, идеологии, традиций и моральных норм конкретного социума», а также как «неполное вовлечение трудовых ресурсов (экономически активного населения) в хозяйственную деятельность» [3].

Антиценность «*безработица*» по шкале «*кратковременность*» обладает максимально выраженным значением, по мнению 13 респондентов, относительно выраженным – по мнению 12 респондентов, слабо выраженным – по мнению четверых, не выраженным совсем – двух человек. По шкале «*долговременность*» эта характеристика является максимально выраженной, по мнению 15 человек, относительно выраженной – по мнению 10, слабо выраженной – по мнению пятерых, и отсутствует совсем – по мнению одного человека. Примерно одинаковое количество респондентов характеризуют *безработицу* как кратковременный и долговременный процесс. В период стагнации в сфере экономики он приобретает затяжной характер, а экономический подъем сопровождается падением уровня безработицы, что отражается в ее восприятии носителями русской культуры.

По шкале «*сиюминутность*» максимальное количество респондентов (16) полагают, что данная характеристика полностью отсутствует в содержании антиценности «*безработица*», восемь респондентов считают, что она слабо выражена, три респондента – что она относительно

выражена, и никто не считает, что в содержании исследуемой антиценности эта характеристика присутствует. Темпоральная характеристика «сиюминутность» не ассоциируется с безработицей, так как в семантике данного понятия длительность не осмысливается как процесс, который можно охарактеризовать как спонтанный, скорее как долговременный, имеющий прямое отношение к экономической ситуации в обществе в целом.

По шкале «*прерывность*» максимальное количество респондентов (15) считают, что данная характеристика выражена относительно, девять полагают, что она явно выражена, пять – что слабо выражена, двое – что она отсутствует вообще. По шкале «*непрерывность*» максимальное количество респондентов (10) полагают, что данная характеристика максимально выражена, восемь респондентов – что относительно выражена, и восемь – что слабо выражена, двое респондентов полагают, что она вообще не выражена. Данные по эксперименту позволяют нам предположить, что шкалы «*прерывность/непрерывность*» являются относительной характеристикой антиценности «*безработица*», так как темпоральная характеристика данной антиценности находится в прямой зависимости от текущей социально-экономической ситуации в обществе, от потребностей и кадровой политики тех или иных отраслей производства.

В самом общем виде темпоральная характеристика антиценности «*безработица*» в сознании представителей русской культуры интерпретируется как абсолютно не спонтанный, не сиюминутный, а скорее долговременный (пребывание в состоянии постоянного поиска работы) и прерывный (успешная реализация задачи по поиску работы в определенный вре-

менной промежуток) процесс, что находит отражение в полученных результатах: максимальные значения по шкалам «*долговременность*» (15) и «*прерывность*» (15).

Исследование темпоральной характеристики антиценностей «*взяточничество*» и «*безработица*» позволяет нам выявить текущее отношение носителей русской культуры к данным социальным явлениям, которое в разные исторические эпохи оценивается по-разному. Общество развивается во времени, все процессы в обществе так или иначе темпорально детерминированы. Выявить прямое соотношение между ценностью и ее осмыслением в определенный момент развития общества невозможно без использования категории времени как инструмента этого анализа. Применение темпоральных шкал для оценки восприятия антиценностей «*взяточничество*» и «*безработица*» позволило нам сделать вывод о том, что, во-первых, взяточничество в сознании носителей русской культуры обладает темпоральной характеристикой, а именно оно воспринимается как непрерывное, другими словами, как социальное явление, которое остается неизменным при смене исторических эпох. Оно было в прошлом, есть в настоящем и, предположительно, с опорой на результаты эксперимента, будет в будущем. Во-вторых, безработица также в сознании носителей русской культуры обладает темпоральной характеристикой, а именно она переживается как долговременная, но не постоянная, так как одновременно она характеризуется как прерывная, что свидетельствует о том, что данная антиценность может переживаться довольно-таки длительно, но при этом прослеживается некоторая временная фрагментарность этого переживания.

Темпоральная характеристика антиценностей «взяточничество» и «безработица»
носителей русской культуры

Литература

1. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 8–17. EDN PVRCOZ.
2. Ильина В.А. Хронопсихолингвистический подход к исследованию ценностей // Жизнь языка в культуре и социуме – 8: материалы междунар. науч. конф. Москва, 28–29 мая 2021 г. / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М. : Ин-т языкознания РАН, 2021. С. 288–290.
3. Базовые ценности носителей русской культуры: учеб. пособие / Вашунина И.В., Дронов В.В., Ильина В.А. и др. М. : РУДН, 2020. 479 с. ISBN 978-5-209-10382-0.
4. Зимин В.И., Спириин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. М. : Цитадель ; Ростов-н/Д : Феникс, 2008. 590 с. ISBN 978-5-222-11306-6.

References

1. Tarasov E.F. (2012) Problema analiza sodержaniya obshchechelovecheskikh tsennostei [The problem of analyzing the content of universal values]. *Questions of Psycholinguistics*. No. 1 (15). Pp. 8–17. (In Russian).
2. Ilyina V.A. (2021) Khronopsikholingvisticheskiy podkhod k issledovaniyu tsennostei [Chronopsycholinguistic approach to the study of values]. In: *The Life of Language in Culture and Society – 8: Proc. Int. Sci. Conf., Moscow, 28–29 May 2021*. Ed. by E.F. Tarasov. Moscow : Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Pp. 288–290. (In Russian).
3. Vashunina I.V., Dronov V.V., Ilyina V.A. et al. (2020) *Bazovye tsennosti nositelei russkoi kul'tury : ucheb. posobie* [Basic values of the bearers of Russian culture]. Moscow : RUDN. 479 p. ISBN 978-5-209-10382-0. (In Russian).
4. Zimin V.I., Spirin A.S. (2008) *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bol'shoi ob'yasnitel'nyi slovar'* [Proverbs and sayings of the Russian people. The Big explanatory dictionary]. Moscow : Tsitadel' ; Rostov-on-Don : Feniks. 590 p. ISBN 978-5-222-11306-6. (In Russian).